

сословій, о которомъ всё такъ хлопчатъ. *Пастырь добрый* за послѣдней трапезой своей соединилъ всѣхъ птенцовъ своихъ отъ миллионера богача до бѣдняка. Въ настоящее время въ печати ³⁾ разсуждаютъ о весьма замѣтной разрозненности общества приходоу той или другой церкви, и что къ устраненію этого общественаго педуга требуется прежде всего торжественное и благоговѣнное отправление Богослуженій и обрядовъ церковныхъ. Описанное нами торжество служить самымъ нагляднымъ доказательствомъ, что это соединеніе и общеніе произошло дѣйствительно.

За литургією слово произносилъ протоіерей Николаевской, въ Толмачахъ, церкви В. П. Нечаевъ. Оно состояло, насколько можно было разслышать и упомянуть, приблизительно въ слѣдующемъ: «святый Григорій Богословъ, память коего нынѣ чествуется, въ словѣ на память св. Аѳанасія великаго, сказалъ слѣдующее: «говорить объ Аѳанасіѣ значитъ говорить о добродѣтели». Принято уже, что похвала умершему основывается на томъ, что о мертвыхъ нужно говорить хорошее, или ничего, но теперь можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что доброта сердца составляетъ основную черту нравственнаго существа почившаго. Всякій, приходившій къ нему, выходилъ отъ него съ такими словами; «вотъ добрый человекъ». Доброта сердца выше, чѣмъ высота ума. Общежитіе держится не столько на умныхъ, сколько на добрыхъ людяхъ. Врагъ рода человѣческаго чрезвычайно уменъ; онъ отличный естествоиспытатель, напр. онъ прекрасно знаетъ человѣческую природу. Но къ чему такое знаніе? — Значеніе доброты сердечной умалется въ слѣдствіе отсутствія религіозности, благочестія. Нынѣ у насъ считаютъ религіозность дѣломъ какъ бы не важнымъ. Будь только добрымъ человекомъ, а прочее не важно. Значеніе доброты сердечной умалется въ слѣдствіе недостатковъ умственныхъ. У насъ говорятъ: «всѣмъ бы хорошій человекъ, да нѣтъ царя въ головѣ»; а иногда: «простота хуже воровства». У почившаго доброта сердца соединялась съ высокою религіозностію и благочестіемъ, а также съ высоко-развитымъ, просвѣщеннымъ умомъ. «Онъ не только самъ былъ просвѣщенный человекъ, но и просвѣтитель другихъ».

Въ какихъ же частныхъ формахъ выразилась въ его жизни эта доброта сердца? Прежде всего въ отношеніяхъ къ своему семейству. Добрый человекъ дѣлаетъ добро прежде всего тѣмъ, которые его окружаютъ. Добрый отецъ даетъ дѣтямъ хорошее воспитаніе. Это мы видимъ на дѣлѣ. Всѣмъ онъ имъ умѣлъ сообщить строго христіанское церковное направленіе, умѣлъ отразить отъ нихъ тлетворное вліяніе. Онъ воспитывалъ ихъ въ строгомъ послушаніи. И не наказаніями какими нибудь дѣйствовалъ онъ на нихъ. Они боялись дѣлать ему непріятное, чтобы не огорчить его, такъ они любили его и уважали и считали несчастнымъ тотъ день, когда имъ случалось оскорбить его чѣмъ нибудь. Онъ былъ добрый отецъ, добрый семьянинъ; кто не умѣетъ устроить свою семью, тотъ не устроитъ и чужаго дѣла.

Доброта сердца выразилась въ его отношеніяхъ къ дѣтямъ чужимъ. Во время долгой своей законо-учительской дѣятельности онъ былъ не только учителемъ закона Божія, т. е. старался не о томъ только, чтобы имъ сообщить религіозныя знанія, но онъ былъ воспитателемъ дѣтей, заботился о томъ, чтобы истины религіи восприняты были сердцемъ и вошли въ жизнь.

Доброта сердца его очевидна была и для прихожанъ. — Здѣсь онъ являлся какъ истинно добрый пастырь—отецъ. Въ его сердечныхъ нѣдрахъ всякому сыну его было также тепло, какъ дѣтямъ на груди кормилицы. Благодарная его паства исполняла всякое его желаніе, и теперь желаетъ изъ драгоценнаго покрова, которымъ она одѣла его гробъ, соорудить одежду на престолъ и жертвенникъ, предъ которыми онъ возносилъ молитвы къ Богу за свою паству.

Наковецъ доброты его сердца выразилась въ благотворительности. Такъ неограниченна была его благотворительность къ бѣднымъ, что семейные его не рѣдко воздерживали

его отъ нея; благотворимые иногда его обманывали. Но въ первомъ случаѣ онъ былъ недоволенъ, а во второмъ считалъ лучше быть обманутымъ, чѣмъ, по излишней мнительности, отказывать въ помощи дѣйствительно нуждающимся. Каждый почти день онъ лично или чрезъ письма дѣлалъ какое либо доброе дѣло. Нужно, чтобы духъ его послѣ него не изсякъ. Имя его принадлежитъ исторіи,—этого прихода, и исторіи московской церкви.

Самое нужное ему теперь—эта молитва. Слово, глубоко—прочувствованное, сказанное прекраснымъ и задумчивымъ голосомъ, произвело на слушателей глубокое впечатлѣніе. Въ послѣднемъ случаѣ мы говоримъ не оразу.

ИГУМЕНІЯ ФЛОРА.

(Некрологъ).

Мѣсяца февраля 28 дня, сего 1882 года въ 11 часу вечера въ Бозѣ почилъ, 82 лѣтъ отъ роду, заштатная игуменія Московскаго Никитскаго дѣвичьяго монастыря—Флора, жительствовавшая въ келліи своей преємницы, матушки игуменіи Алевтины. Никитскою обителію почившая управляла 13-ть лѣтъ, (отъ 7-го августа 1861 г. по 15 декабря 1874 г.), и затѣмъ, согласно своему прошенію, за совершеннымъ лишеніемъ зрѣнія, уволена за штатъ ¹⁾. Поступивъ во священника въ Никитскій монастырь, я засталъ матушку игуменію Флору уже на покоѣ и потому не буду касаться характеристики ея, какъ игуменіи, и истинно благой дѣятельности ея—игуменской ²⁾; скажу только, что она, бывъ игуменією, «усердно пеклась», какъ въ 1870 году удостоверялъ московскій архіепископъ Иннокентій высшую іерархическую власть въ представленіи къ награжденію ея наперснымъ крестомъ, — е благоустроеніи вѣренной ей обители, и ввела во всемъ примѣрный порядокъ ³⁾. На покоѣ, въ удаленіи отъ многозаботливыхъ дѣлъ управленія монастыремъ, почившая матушка, поселившись въ келліи своей преємницы и бывъ окружена всею нѣжною ея попечительностію «сосредоточила все свое вниманіе на приготовленіе себя къ блаженной вѣчности и въ сіе то особенно время, при всей своей скромности, обнаруживала въ себѣ свѣтлыя признаки зрѣющаго и болѣе и болѣе обновляющагося «духовнаго человека». Мое немощное перо не въ состояніи обнять все величіе ея души,—ограничусь указаніемъ хотя нѣкоторыхъ изъ ея духовныхъ свойствъ. Такъ, лишившись зрѣнія, сего дорогаго дара Божія, матушка не выражала за сіе когда либо и малѣйшаго ропота на Господа Бога и съ рабскою покорностію отдалась опредѣленію судебъ Божіихъ, которыя всегда признавала премудрыми и благими, хотя бы онѣ были и непостижимы. Разсуждать о премудрыхъ и благихъ путяхъ промысла Божія, какъ въ ея жизни, такъ и въ жизни другихъ людей, было для нея

¹⁾ Въ Никитскій монастырь почившая была переведена изъ Серпуховскаго Владычнаго общежительнаго монастыря, гдѣ была пострижена въ монашество 12 октября 1837 года; затѣмъ, по прохожденіи разныхъ послушаній монастырскихъ, 1856 г. декабря 15 дня была посвящена высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ въ санъ игуменіи того же Владычнаго монастыря.

²⁾ При игуменствѣ въ Никитскомъ монастырѣ матушки Флоры, окончена была постройка колокольни, начало которой положено было игуменією Вѣрою, а также была возобновлена Воскресенская монастырская церковь, что подъ колокольнею. При ея же игуменствѣ, сооруженъ въ большемъ размѣрѣ корпусъ для помѣщенія игуменіи и встроена профорія. (См. брошюру: «краткая исторія московскаго женскаго Никитскаго монастыря». Соч. П. Х. Москва, 1866 г.).

³⁾ См. «Рѣчь, при врученіи посоха новоприсяженной московскаго Никитскаго монастыря игуменіи Алевтинѣ, сказанную преосвящ. Леонидомъ, еп. Дмитровскимъ, въ Введенской церкви сего монастыря декабря 15 дня 1874 года». — Душешол. чт. за 1875 г. м. январь).

³⁾ См. № 4 „Моск. Церк. Вѣдомостей“ Г. Заозерскаго.

самымъ отраднымъ препровожденіемъ времени. Какъ бы въ замѣну зрѣнія, сохранялась у нея до самой смерти самая отчетливая память, дававшая ей возможность передавать ясно и раздѣльно, съ мельчайшими подробностями о давно уже минувшихъ событіяхъ: отъ того бесѣда съ матушкою, кромѣ назидательности, бывала и очень занимательна, а подѣ часъ могла бы служить богатымъ матеріаломъ для разныхъ біографическихъ свѣдѣній. Какъ много обязанная московскому митрополиту Филарету, матушка особенно часто любила бесѣдовать о семь святителѣ ⁴⁾, объ его разныхъ мудрыхъ совѣтахъ и распоряженіяхъ, говорила также съ восторгомъ о Всемилоствѣйшемъ посѣщеніи ея разъ въ Серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ, когда была она тамъ игуменіею, благочестивѣйшею, въ Бозѣ почившею, Государынею Императрицею Маріею Александровною. Но, передавая о разныхъ событіяхъ и лицахъ, матушка Флора какъ смиренная раба Божія, всячески избѣгала въ своихъ разказахъ того, что могло бы обнаружить въ ней какое либо достоинство, — не любила она похвалы чело-вѣческой и тотчасъ мѣняла разговоръ, какъ скоро предвидѣла опасность для своего смиренія. Больше всего любила она вспоминать о какихъ либо своихъ ошибкахъ и недоразумѣніяхъ.

Прошедшаго 1881 года декабря 15 дня, было 25 лѣтъ, пребыванія матушки въ игуменскомъ санѣ. И что же? Матушка игуменія въ сей знаменательный для нея день приобщилась въ церкви, послѣ христіанскаго говѣнія, св. Христовыхъ Таинъ, — по смиренію же своему никому ни единымъ словомъ не промолвила о своемъ 25-ти лѣтнемъ игуменскомъ юбилеѣ.

Лювеобильна была почившая матушка игуменія и сею любвеобильностію невольно, какъ магнитъ, располагала къ себѣ. Какъ иѣжная мать, вникала она въ нужды и скорби каждаго. Кромѣ христіанскаго утѣшенія, она спѣшила преподать и благоразумный совѣтъ требующимъ. Какъ исполненная христіанской любви, она невольно поселяла въ душѣ каждаго благодатный миръ.

Кромѣ благочестивыхъ бесѣдъ, самымъ пріятнымъ для матушки препровожденіемъ времени (черезъ потерю зрѣнія, кромѣ вязанія чулочнаго, она не могла уже заниматься никакимъ рукодѣліемъ) было чтеніе, чрезъ посредство келейницы — монахини, разныхъ религіозныхъ книгъ и журналовъ. И любознательна была матушка! Вышла ли въ свѣтъ какая либо хорошая, по отзывамъ другихъ, религіозная книжка, появилась ли какая либо, особенно поучительная статья въ духовномъ какомъ журналѣ, — матушка непремѣнно уже дабудетъ себѣ эту книгу и статью для прочтенія.

Религіозна была матушка! Она очень скучала тѣмъ, что, по преклонности своихъ лѣтъ и частымъ своимъ недугамъ, не могла быть каждый воскресный или праздничный день въ храмъ Божіемъ. Какъ дорожила она благословеніемъ священническимъ, особенно тотчасъ, по совершеніи Божественной литургіи! «Священникъ, во время совершенія имъ Божественной литургіи», — говорила она, «представляетъ собою въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Самаго Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, а потому и всегда дорого для меня благословеніе священническое, но особенно тотчасъ послѣ совершенія имъ Божественной литургіи».

⁴⁾ При игуменствѣ матушки Флоры, владыка Филаретъ обыкновенно совершалъ священнодѣйствіе литургіи въ Никитскомъ монастырѣ не въ праздникъ св. великомученика Никиты — 15 сентября, а въ праздникъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы — 21 ноября. «Какая могла бы быть тому причина? разъ я спросилъ матушку. — Владыко особенно читалъ праздникъ Введенія», — сказала она, — «ужъ не потому ли особенно читалъ, что, какъ я слышала» на сколько вѣрно, не знаю, «онъ былъ рукоположенъ во іеродіакона въ праздникъ Введенія? Вообще наша Введенская теплая церковь что-то ему очень нравилась».

За скромную, благочестивую жизнь матушки игуменія Флоры Господь даровалъ кончину истинно христіанскую. Такъ она въ пятницу 26 февраля, въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, къ вечеру почувствовала въ себѣ значительную слабость въ силахъ и слегла въ постель. Опасности, повидимому, хотя и не представлялось большой для ея жизни: но прежде всякаго земнаго леченія она, какъ бы предчувствуя свою скорую кончину, посѣдила приобщиться св. Христовыхъ таинъ, что на другой день, въ субботу по совершеніи ранней Божественной литургіи, и исполнилъ надъ нею, къ ея утѣшенію, мѣстный священникъ Хрисанъ Ивановичъ Милославинъ; матушка не могла еще встать съ постели и слабость силъ не оставляла ее, потому, по ея желанію, вечеромъ того же дня оба мѣстные священники совершили надъ нею таинство св. Елеосвященія. Самое полное сознаніе не покидало ее ни на минуту и умиленно было видѣть, какъ внимательно выслушивала она таинственные молитвы и съ какимъ отъ горячности вѣривеніемъ воспринимала священное елеиное помазаніе! Въ воскресенье, 28 февраля, многіе изъ лицъ, любившихъ и уважавшихъ матушку, узнавъ объ ея болѣзни, посѣдили навѣстить ее, — матушка была покойна и бесѣдовала съ ними и отъ нея возвращались съ нѣкоторою надеждою на продолженіе еще ея жизни: но въ $\frac{1}{2}$ 11 часа вечера того же дня матушка игуменія Флора тихо отошла въ иной міръ, гдѣ «иѣсть ни болѣзни, ни печаль, ни воздыханіе»: о чемъ вскорѣ и возгласилъ триграты большой монастырскій колоколъ. Тотчасъ по новопреставленной рабѣ Божіей, игуменія Флоры совершенно было панихидное служеніе и началось надъ тѣломъ ея псалтырное чтеніе. На другой и третій день, по смерти матушки, по ней почти не прерывались панихиды, совершаемыя соборно и о. архимандритами и іеромонахами и іереями, какъ по собственному ихъ усердію, такъ и по усердію другихъ. Выносъ тѣла въ церковь и отпѣваніе происходило въ среду 3 марта. Божественную литургію преждеосвященныхъ Даровъ совершалъ преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Можайскій и викарій московскій соборно съ двумя архимандритами: наѣстникомъ Чудова кафедральнаго монастыря, о. Веніаминомъ и Знаменскаго монастыря — о. Макаріемъ, Чудова же монастыря іеромонахомъ, о. Саввою (сестеръ монастыря Никитскаго духовникомъ) и мѣстными іереями. За литургіею, съ благословенія преосвященнѣйшаго Алексія, мѣстнымъ іереемъ Хрисаномъ Ивановичемъ Милославинымъ было произнесено назидательное слово, проливающее свѣтъ на достопомятительныя христіанскія черты новопочившей. На отпѣваніи къ собору священнодѣйствующихъ присоединились архимандриты: Московскаго Златоуста монастыря — о. Афанасій и Серпуховскаго Высотскаго монастыря — о. Инокентій, а также Императорскаго московскаго Александровскаго института іерей Михаилъ Ивановичъ Рудцевъ, бывший прежде священникомъ въ Никитскомъ монастырѣ, именно въ игуменство новопочившей. Св. храмъ съ трудомъ могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ воздать послѣднее церковное цѣлованіе горячо любимой и искренно уважаемой матушки; погребена она затѣмъ была, по ея желанію, на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Да послужатъ сіи скудныя, но усердныя строки посплною съ моей стороны данью памяти незабвенной матушки! Она съ жадностію читала въ духовныхъ журналахъ некрологи о разныхъ лицахъ, — пусть и ея некрологъ прочтутъ въ назиданіе и утѣшеніе многіе и многіе!

Свящ. Николай Воиновъ.

Марта 12 дня,
1882 года.